

Europa Orientalis

TRANSLATIONS AND DIALOGUES:
THE RECEPTION
OF RUSSIAN ART ABROAD

edited by Silvia Burini

This volume collects twenty essays from a three-day international conference on Russian art in Europe and the United States, *Translations and Dialogues: The Reception of Russian Art Abroad*, organized by the “Centro Studi sulle Arti della Russia” (“Centre for the Studies of the Arts in Russia”, CSAR), the “Society of Historians of East European, Eurasian, and Russian Art and Architecture, Inc.” (SHERA), and the Cambridge Courtauld Russian Art Centre (CCRAC), from October 25th to 27th, 2017. On the centenary of the October Revolution, the conference gathered scholars from Europe, the United States and Russia who presented their work considering a broad historical spectrum, larger than simply the events of 1917. The essays in this volume engage with ideas of continuity and connection, rather than rupture and separation, in the reception of Russian art abroad, and provide new perspectives and a fresh insight into a vibrant and growing field of study.

ISBN 978-88-94422-77-1

TRANSLATIONS AND DIALOGUES:
THE RECEPTION OF RUSSIAN ART ABROAD

Edited by Silvia Burini

Salerno 2019

COLLANA DI EUROPA ORIENTALIS

A CURA DI
MARIO CAPALDO E ANTONELLA D'AMELIA

COMITATO SCIENTIFICO
LAZAR FLEISHMAN, KSENIJA KUMPAN
JOHN MALMSTAD, ROLAND MARTI

ISBN 978-88-94422-77-1
E.C.I. Edizioni Culturali Internazionali

The present volume is printed thanks to the support of
In Artibus Foundation, Kroll Family Trust and
Centro Studi sulle Arti della Russia (CSAR)

Copyright © 2019 by Europa Orientalis
Dipartimento DIPSUM – Università di Salerno
Finito di stampare presso Printi S.r.l., Avellino (2019)

CONTENTS

<i>Letters from I. Vazhenova, D. Kroll, N. Ilijne</i>	9
Наталья Сиповская <i>Лефортовский дворец как политический демарш</i>	23
Илья Доронченков <i>Русский человек на rendez-vous: Перов, Ретин и Васнецов в Париже, 1860-70-е годы</i>	37
Елена Нестерова <i>Европейская кампания Василия Верещагина (1870-1880-е годы)</i>	49
Alison Hilton <i>How to Formulate the New Art: National Singularity and Tentative Modernism at International Exhibitions</i>	63
Rosalind P. Blakesley <i>The First Woman Peredvizhnik: Emily Shanks and the Blurred Realist/Impressionist Divide</i>	81
Ekaterina Vyazova <i>Mikhail Larionov and Roger Fry: to the History of Sergei Diaghilev's Ballets Russes in England in late 1910's</i>	91
TWENTIETH-CENTURY AVANT-GARDE AND PRE-WAR ART /IN GERMANY IN 1920'S	
Christina Lodder <i>Exporting the Revolution in Art Education: The Moscow Vkhutemas and the German Bauhaus</i>	115
Андрей Сарабьянов <i>Первая русская художественная выставка. Уточнения состава произведений</i>	129
Isabel Wünsche <i>Revolutionary Alliances: The Russian Avant-garde and the Berlin Art Scene of the 1920s</i>	139

RUSSIAN AND SOVIET ART IN AMERICA AND EUROPE

John E. Bowlt	
<i>Viacheslav Zavalishin and Vladimir Markov</i>	153
Зельфира Трегулова	
<i>Контрасты восприятия: социалистический реализм</i>	167
Фаина Балаховская	
<i>Амазонки навсегда. О сложных отношениях авангарда и феминизма</i> ..	177
Ильдар Галеев	
<i>Макс Пенсон – фотограф советского авангарда. Выставки и публикации на Западе</i>	185
Alla Rosenfeld	
<i>A Legendary Collector: Norton T. Dodge and His Collection</i>	195
Éva Forgács	
<i>The International of the Square. Reception of the Russian Avant-Garde Abroad 1920's – 1970's</i>	207
Nicoletta Misler	
<i>Kazimir Malevich Goes to Rome</i>	217
Natasha Kurchanova	
<i>The Art of Objecthood: Tatlin through the Eyes of Flavin</i>	231

POST-WAR AND TWENTY-FIRST CENTURY ART: ITS RECEPTION AND EXHIBITION ABROAD

Наталья Мазур	
<i>Ближний горизонт свободы (к социальной истории советского искусства 1960-1970-х годов)</i>	247
Джузеппе Барбьери	
<i>Русские выставки в Ка' Фоскари. Информационные и коммуникационные технологии и иконографии современности</i>	259
Сильвия Бурины	
<i>Идти вместе. О кураторских стратегиях в отношении русского искусства с позиции семиотики культуры</i>	269
<i>About the Authors</i>	283

TRANSLATIONS AND DIALOGUES:
THE RECEPTION OF RUSSIAN ART ABROAD

Edited by Silvia Burini

It is known that Russian art in Europe and America is famous for its avant-garde period. As for other epochs, foreign researchers with rare exceptions show interest in studies from the ethnographical or political point of view. This would seem offensive to Russian art if it was not easily explained. Russian artists have always been “students”. Therefore, it is easy to understand that in countries of their «teachers», less attention is paid to Russian «students». Representatives of art metropolises usually honor regional schools with superficial definitions that relate only to the stylistics and position of an artist in a socio-cultural context.

Fortunately, there are enthusiasts in the world who, for various reasons, become interested in studying Russian art. They are the driving force of the integration process. Examples are known to all, and the conference itself is dedicated to the memory of Norton Dodge - one of these enthusiasts.

Russian art is associated with constant apprenticeship and there is nothing shameful about it. The history of art as a history of borrowings is quite legitimate as a model of approach. The XX century is the time of great deconstruction and total revision of tradition, thus it does not put an end to the history of art, and the XXI century may become a time of great changes, a new era is fraught with new concepts and discoveries in the field of art theory.

From the collector's point of view, we can talk about personal experience in relation to Russian artists. An important part of my international collection is Russian art of the second half of the XX century. In this collection there are no artists of radical, sense-forming directions, for example, conceptualists. It rather represents art related to plastic values, so the two main figures in this section of the collection are quite traditional: Vladimir Weisberg and Mikhail Roginsky. Both of them, if we follow the generally accepted, but rough and approximate classification, fall under the heading “Soviet non-conformist sixtiers”. Like any collector, I study these artists, based on works from my collection - I try to popularize their work, encourage research in this area.

Mikhail Roginsky is one of the absolute favorites of the Russian art community. In the professional environment, he has the status of a master - “the last painter”; at the same time, he is also called sometimes the father of Russian pop art. For many he is interesting for his experimental artistic practices, which he used in different periods of his work. Roginsky’s biography, like many serious artists, is not very eventful, but in 1977 he emigrated from the USSR to France, and this is important for the author’s popularity: he acquires the image of a fighter with the regime, which is convenient for the media – the artist’s biography is dramatized.

Any exhibition of Roginsky in Russia is of interest. As it turned out, he is able to captivate the international public. In 2014, here at the University of

Ca' Foscari, in the framework of the Architecture Biennale, we organized a large retrospective exhibition of Roginsky and it had an international resonance. It was noted by the international press, the exhibition catalog was published in 4 languages, the official European art institutions interested in the artist: Tate Modern, Center Pompidou, as well as some Russian museums. Experience has shown that under favorable circumstances the project could be very fruitful.

In 2016, a grand Russian-French project "Collection" was carried out, when a big number of Russian collectors donated works of contemporary Russian artists to the Center Pompidou, Paris. I, among others, took part in this project, my contribution was the work of Roginsky "Pink Fence", 1961. I considered it my duty to give work to the famous museum - such direct, live actions can support the reputation of Russian art abroad.

Another artist I would like to talk about is Vladimir Weisberg - a very important character in the Russian art of the XX century, and a kind of tuning fork of my collection. If we regard Weisberg as one of the Soviet non-conformist sixtiers, as the author-inventor of the conceptual idea - "white on white" or "invisible painting", this choice seems strange. But beside the fact that Weisberg is an artist of his era, he is one of the most significant artists of his time. This is the accumulator of the tradition of world classical art - which is important - on Russian soil. He stands a little apart from the socio-cultural processes in art and from modernity, understood as momentary. He knew this, his remark is well-known: "I have only a wall in common with my contemporaries". Weisberg was an analyst. This is a rare type of artist who is constantly aware of what is happening to him throughout the entire creative process. This does not mean that he works according to a given program, it means that he subjects each impulse, each spontaneous movement to reflection. The ability to interpret the creative process allowed the artist to be an original art theorist. Weisberg is an encyclopedia of painting.

I collected the works of this artist as a collection in the collection. Now I have more than forty of them. Weisberg's monocollection is all periods of his work, all genres and all their varieties. Those who are close to the subject know that the professional community recognizes this artist unanimously: researchers, critics and even - that it is a great rarity - his colleagues, painters. Nevertheless, he remains a figure unfamiliar to a wide audience even in Russia, not to mention foreign countries. A paradoxical situation - Weisberg is one of the few Russian artists whose works are relatively well represented in European museums, but outside of these museums he is almost unknown to anyone. His biography is not politicized, it is boring, like a measured life story of any master who is interested only in his work, therefore Weisberg is

not interesting for mass media, he is interesting only to connoisseurs of painting.

In Russia, there are a lot of rumors, guesses and mistakes around the name of Weisberg: from the most innocent - with dating and names to fakes and everything connected with them. Weisberg is often falsified, but it is very difficult to do this: the motive, the resemblance are not very important for Weisberg. The main thing is not "first sight", not recognizability, but what happens with the vision during a long contemplation of painting. There are also errors in the definitions - when the artist is forcibly placed in the theory. Thanks to energetic researchers and critics, many artists exist with some kind of stigma. For Weisberg it is: "white on white" as an original idea; it is "metaphysical painting"; it is "Russian Morandi". Cliches do not affect the essence of the artist's work, but they are convenient for quick orientation, bright, and therefore very stable.

I work with Weisberg from my collection. In 2014, the non-profit cultural foundation IN ARTIBUS, which I head in Moscow, made its exhibition - not only from the work of my collection, other collectors participated in it, and 8 Russian museums as well. A catalog with research articles about the artist was released, some works received the first publication. Earlier we made a monograph on Weisberg. We are preparing a new edition: the diaries of the artist and the memoirs of his contemporaries.

The idea of such projects seems interesting to me: parallel exhibitions of Russian and European painters - in Russia and in Europe. Comparison of artists in the same space can give the key of understanding what painting is in the XX century, demonstrates its viability, shows that painting has different tasks and not all of them are solved, raising the question of its place in contemporary art.

It is an indisputable fact that by studying artists from their collections, collectors benefit the world art process. But Russian art is always ready for discoveries, it awaits new serious researchers, including foreign ones.

Inna Bazhenova

Founder of the In Artibus Foundation

Всем известно, что из русского искусства в странах Европы и Америки лучше всего воспринимается сегмент авангарда. К остальным российским эпохам и направлениям зарубежные исследователи, за редким исключением, проявляют интерес, скорее, этнографического или политического характера. Такая ситуация могла бы показаться обидной для русского искусства, если бы не была естественной. Русские художники всегда были учениками, и, в странах, производящих собственное “учителей” им уделяется меньше внимания. Представители арт-метрополий обычно удостаивают региональные школы поверхностными определениями, которые касаются только стилистики и положения художника в социо-культурном контексте.

По счастью на свете не переводятся энтузиасты, которым по разным причинам становится интересно заниматься русским искусством. Этих людей не много, но они – движущая сила процесса интеграции. Примеры всем известны, и сама конференция посвящена памяти Норттона Доджа – одного из таких энтузиастов.

В постоянном ученичестве, с которым, безусловно, связано русское искусство, нет ничего постыдного. История искусства как история заимствований – вполне правомерна как модель подхода к теме. XX век – время великой деконструкции и тотального пересмотра традиции не ставит точку в истории искусства, и XXI век, возможно, станет временем больших перемен, новая эпоха зреет новыми концепциями и открытиями в области теории искусства.

С точки зрения коллекционера, то есть – практика, можно говорить о личном опыте в отношении русских художников. Важная часть моей интернациональной коллекции, – русское искусство второй половины XX века. В этом собрании нет художников радикальных, смыслообразующих направлений, например, концептуалистов. В ней, скорее, представлено искусство, связанное с пластическими ценностями, поэтому две главные фигуры в этом разделе коллекции – вполне традиционные художники: Владимир Вейсберг и Михаил Рогинский. Они оба, если следовать общепринятой, но грубой и приблизительной классификации подпадают под рубрику “советские нонконформисты-шестидесятники”. Как всякий коллекционер, я занимаюсь этими художниками, основываясь на работах из своего собрания – стараюсь популяризировать их творчество, поощряю исследования в этой области.

Михаил Рогинский – один из безусловных фаворитов русского арт-сообщества. В профессиональной среде он имеет статус мастера – “последнего живописца”, одновременно с этим иногда его называют также отцом русского поп-арта. Многим он интересен эксперимен-

тальными художественными практиками, к которым он прибегал в разные периоды своего творчества. Биография Рогинского, как у многих серьезных художников не очень богата событиями, но в 1977 году он эмигрировал из СССР во Францию, и это имеет значение для популярности автора: он приобретает имидж борца с режимом, что удобно для масс-медиа – биография художника драматизируется.

Любая выставка Рогинского в России вызывает интерес. Как выяснилось, он способен увлечь и интернациональную публику. В 2014 г., здесь в университете Ка' Фоскари, в рамках биеннале архитектуры, мы организовали большую выставку-ретроспективу Рогинского и она имела международный резонанс. Ее отметила интернациональная пресса, каталог выставки издан на 4-х языках, художником заинтересовались официальные европейские арт-институции: Tate Modern, Центр Помпиду, а также некоторые российские музеи. Опыт показал, что при благоприятных обстоятельствах проект мог стать очень плодотворным.

В 2016 г. был осуществлен грандиозный русско-французский проект “Коллекция”, когда десятки коллекционеров из России принесли в дар Парижскому Центру Помпиду работы современных русских художников. Я, среди других коллекционеров, приняла участие в этом проекте, моим вкладом стала работа Рогинского “Розовый забор” 1961 г. Я посчитала своим долгом отдать работу в знаменитый музей – именно такие непосредственные, живые действия могут поддержать репутацию русского искусства за рубежом.

Другой художник, о котором мне бы хотелось говорить, это Владимир Вейсберг – очень важный персонаж в русском искусстве XX века, а для моей коллекции – это, в какой-то степени, камертон. Если воспринимать Вейсберга, как одного из советских нонконформистов-шестидесятников, как автора-изобретателя концептуальной идеи – “белое на белом” или “невидимая живопись”, такой выбор кажется странным. Но помимо того, что Вейсберг – художник своей эпохи, он – один из самых значительных художников своего времени. Это аккумулятор традиции мирового классического искусства – что важно – на русской почве. Он стоит немного особняком от социо-культурных процессов в искусстве и от современности, понимаемой как сиюминутное. Он знал это сам, известно его замечание: “Общего у меня с современниками – только стена”. Вейсберг был аналитиком. Это редкий тип художника, который постоянно осознает, что с ним происходит на протяжении всего творческого процесса. Это не значит, что он работает по заданной программе, это значит, что каждый свой импульс, каждое

спонтанное движение он подвергает осмыслению. Способность к интерпретации творческого процесса позволила художнику быть оригинальным теоретиком искусства. Вейсберг – это энциклопедия живописи.

Я собирала работы этого художника как коллекцию в коллекции. Сейчас у меня больше сорока его произведений. Моноколлекция Вейсбега – это все периоды его творчества, все жанры и все их разновидности. Те, кто близок к теме, знают, что профессиональное сообщество признает этого художника единодушно: исследователи, критики и даже, что большая редкость, коллеги по цеху – живописцы. Тем не менее, он остается фигурой малознакомой широкому зрителю даже в России, не говоря о зарубежных странах. Парадоксальная ситуация – Вейсберг один из немногих русских художников, чьи работы относительно широко представлены в европейских музеях, но за пределами этих музеев он практически никому не известен. Вейсбергом мало занимаются. Его биография не политизирована, она скучна, как размеренное жизнеописание любого мастера, увлеченного только своей работой, поэтому Вейсберг не интересен масс-медиа, он интересен только знатокам живописи.

В самой России вокруг имени Вейсберга существует немало слухов, догадок и ошибок: от самых невинных – с датировками и названиями до злонамеренных подделок и всего, что с ними связано. Вейсберга подделывают нередко, но сделать это очень трудно: мотив, внешнее сходство – для Вейсберга не очень важны. Главное – это не “первый взгляд”, не узнаваемость, а то, что происходит со зрением во время длительного созерцания живописи. Бывают также ошибки в определениях – когда художника насильственно укладывают в теорию. Благодаря энергичным исследователям и критикам многие художники существуют с каким-нибудь клеймом. У Вейсберга это: “белое на белом” как оригинальная идея; это “метафизическая живопись”; это “русский Моранди”. Клише не затрагивают сути творчества художника, но удобны для быстрого ориентирования, ярки, а потому очень устойчивы.

Я работаю с Вейсбергом из своей коллекции. В 2014 г. некоммерческий культурный фонд IN ARTIBUS, который я возглавляю в Москве, делал его выставку – не только из работ моего собрания, в ней участвовали другие коллекционеры, и 8 российских музеев. Издан каталог с исследовательскими статьями о художнике, некоторые работы получили первую публикацию. Еще раньше мы издали монографию о Вейсберге.

Готовим новое издание: дневники художника и мемуары его современников.

Мне представляется интересной идея таких проектов: параллельные выставки русских и европейских живописцев – в России и в Европе. Сопоставление художников в одном пространстве может дать ключ к пониманию того, что такое живопись в XX веке, продемонстрирует ее жизнеспособность, покажет, что у живописи бывают разные задачи и далеко не все они решены, поставит вопрос о ее месте в современном искусстве.

Неоспоримый факт, что занимаясь художниками из своих собраний, коллекционеры приносят посильную пользу мировому арт-процессу. Но русское искусство всегда готово к открытиям, оно ждет новых серьезных исследователей, в том числе и зарубежных.

Инна Баженова

Основательница Фонда In Artibus

Kroll Family Trust is pleased to co-publish this collection of essays, originally presented at a three-day international conference, Translations and Dialogues: The Reception of Russian Art Abroad, co-organized by the Centro Studi sulle Arti della Russia (CSAR) at the University Ca' Foscari in Venice, the Society of Historians of East European, Eurasian, and Russian Art and Architecture, Inc. (SHERA) and the Cambridge Courtauld Russian Art Centre (CCRAC) in October 2017. We also co-sponsored the conference, along with In Artibus Foundation, Moscow. I would therefore like to begin by thanking Inna Bazhenova, founder of In Artibus and owner of The Art Newspaper, for her leadership in supporting important scholarship and spreading awareness globally regarding cultural production. In so doing, she, and projects like this one, share the core value of Kroll Family Trust: "Fostering Cultural Innovation".

The conference brought together scholars, museum professionals, and students from around the world to look at the blossoming of Russian culture from the 18th century to the present and its growing dissemination and interpretation around the world, whether through exhibitions, publications, collecting, or all three. It has been a truly ambitious undertaking, and the participants are to be heartily congratulated for their successful efforts. It was a whirlwind week of fascinating education.

Of course, none of this would have been remotely possible without the vision of Natasha Kurchanova, then director of SHERA, along with her staff; Professor Silvia Burini, director of the CSAR and her many colleagues at the University Ca' Foscari; as well as countless others who played a key role in the organization of the landmark event. We salute their ambition, dedication, and hard work.

*Daniel Kroll
President, Kroll Family Trust*

Kroll Family Trust рад принять участие в публикации этого сборника статей, посвященных темам, которые были представлены на трехдневной международной конференции «Переводы и Диалоги: Восприятие русского искусства за границей», организованной Центром изучения культуры России (CSAR) Венецианского Университета Ка' Фоскари, Society of Historians of East European, Eurasian, and Russian Art and Architecture, Inc. (SHERA) и Cambridge Courtauld Russian Art Centre (CCRAC) в октябре 2017 года. Вместе с московским фондом In Artibus мы выступили спонсорами конференции, и я бы хотел прежде всего поблагодарить основателя фонда In Artibus и издателя The Art Newspaper Инну Баженову за ее поддержку и лидерство в продвижении культуры и гуманитарных исследований. Этот приоритет является центральным для нас обоих и для Kroll Family Trust. Конференция объединила исследователей, деятелей музейной сферы и студентов со всего мира, позволила по-новому взглянуть на богатую русскую культуру начиная с XVIII века и до нашего времени, оценить масштаб ее влияния и потенциал ее интерпретации посредством выставок, публикаций и коллекционирования. Реализация подобного проекта – амбициозная задача, с которой его участники справились как нельзя лучше. Это стало возможным благодаря экс-директору SHERA Наталии Курчановой и ее команде, директору CSAR Сильвии Бурины, ее коллегам из Университета Ка' Фоскари и всем тем, кто участвовал в организации этого знаменательного события. Мы приветствуем их целеустремленность, преданность делу и усердную работу.

*Daniel Kroll
President, Kroll Family Trust*

The Reception of Russian Art Abroad is a really important theme of which a professional discussion was long overdue. Culture is one of the rare bridges fostering understanding and interest for another country and with recent shadows of cold war clouding the sky it is more important than ever. Thus the headline of the conference at Venice University Translations and Dialogues was very much to the point.

The 3 day meetings were brilliantly organised by Prof. Silvia Burini, Director of Centro Studi sulle Arti della Russia (CSAR), with support from the Director of the Department of Philosophy and Cultural Heritage of the University Ca' Foscari, Prof Giuseppe Barbieri.

Together with Dr. Natasha Kurchanova, Head of the Conference Organizing Committee of the Society of Historians of East European, Eurasian, and Russian Art and Architecture, Inc. (SHERA), and Dr. Rosalind P Blakesley, Co-Director of the Cambridge Courtauld Russian Art Centre (CCRAC). The General Partner was Inna Bazhenova, Founder of In Artibus Foundation and Publisher of The Art Newspaper and further support was provided by the Kroll Family Trust and the M.T. Abraham Foundation.

Those three scholarly ladies, whose credits in Russian art academia are internationally recognized, managed to compile a really interesting programme with 9 sessions headed by panels of specialist treating the different aspects of the subject plus good Q & A time.

The main problem of Russian contemporary art is the absence of any regular information in English language.

I am proud to say that Inna Bazhenova and Dimitri Aksenov agreed to support the idea of a regular newsletter in good English language about contemporary Russian art which will be digitally distributed, to the art & media world, in PDF form later this year.

Nicolas V. Iljine

Advisor to the Director of the State Hermitage

Восприятие русского искусства за границей – это важная тема, которая, к сожалению, стала предметом профессиональных исследований довольно поздно. Культура – это один важнейших “мостов”, которые способствуют взаимопониманию и стимулируют интерес к другой стране, особенно в свете событий последних десятилетий. В этом контексте название конференции “Переводы и Диалоги”, проходившей в Венецианском Университете, кажется мне особенно актуальным.

Эти встречи были блестяще организованы профессором директором Центра изучения культуры России Сильвией Буруни при поддержке профессора Джузеппе Барбьери, директора Департамента Философии и Культурного Наследия Университета Ка’ Фоскари, вместе с Натальей Курчановой, бывшим президентом Society of Historians of East European, Eurasian, and Russian Art and Architecture, Inc. (SHERA) и Розалинд Полли Блэйкли, содиректором Cambridge Courtauld Russian Art Centre (CCRAC). Генеральным партнером мероприятия выступила основатель In Artibus Foundation и издатель The Art Newspaper Инна Баженова при поддержке M.T. Abraham Foundation. Эти три яркие исследовательницы, чьи заслуги в области изучения русского искусства признаны на международном уровне, смогли организовать программу из девяти сессий, возглавляемых группами специалистов, занимающихся различными аспектами этой темы, за которыми следовали продуктивные дискуссии. Основная проблематика современного русского искусства – это, прежде всего, отсутствие регулярной информации на английском языке. Я очень рад тому, что Инна Баженова и Дмитрий Аксенов согласились поддержать идею бесплатной ежемесячной электронной рассылки на английском языке “RUSSIAN ART FOCUS”, посвященной российскому искусству и медиа.

Николаас Ильин

Советник Директора Государственного Эрмитажа

*The Reception of Russian Art in Europe and the United States was a topic of an international three-day conference conceived and organised by myself in capacity of director of the Centre for Studies in Russian Art (CSAR) at Ca' Foscari University of Venice in collaboration with Natasha Kurchanova (ex-head of the Society of Historians of East European, Eurasian, and Russian Art and Architecture, Inc. (SHERA) and with the participation of Cambridge Courtauld Russian Art Center (CCRAC). On the occasion of the centenary of October revolution, the conference united scholars from Europe, United States, and Russia who presented their work that goes, in fact, outside the limits of 1917 framework. It focused on the questions linked to the reception of Russian art beyond its borders and aimed to consider the subject not by accentuating its chronology but rather underlining continuity and complexity of the process bringing to light new perspectives for studies in Russian art and culture. Forty-five leading scholars, curators, and collectors from Russia, Europe, and the US participated the conference. The organisers would like to thank general partner In Artibus Foundation, general media partner The Art Newspaper Russia, the partners of the event M. T. Abraham Foundation, Kroll Family Trust, Pallasart, Kuhn&Bülo Insurance Broker Group, Nicolas V. Iljine, Michele Bugliesi, rector of Ca' Foscari University, and the Department of Philosophy and Cultural Heritage.**

Silvia Burini, Rosalind P. Blakesley, Natasha Kurchanova

* We are grateful to the editorial team for coordination, translation, and editing of the essays: Alessia Cavallaro, Alexandra Luzan, Maria Redaelli, Alexandra Timonina, Matteo Bertelé, Alexander Danilevsky.

Темой трехдневной международной конференции, инициированной и организованной директором Центра изучения культуры России (CSAR) при Венецианском Университете Ка' Фоскари Сильвией Бурини в сотрудничестве с Наталией Курчановой (экс-президентом Society of Historians of East European, Eurasian, and Russian Art and Architecture, Inc. (SHERA) и при участии Розалинд Полли Блэйкли и Cambridge-Courtauld Russian Art Centre (CCRAC), стала рецепция русского искусства в Европе и США. В дни, отмеченные столетием Октябрьской революции, конференция объединила исследователей из Европы, США и России, представивших богатый спектр тем, хронология которых выходит далеко за пределы событий 1917 года. Основным фокусом мероприятия стали вопросы, связанные с восприятием русского искусства за рубежом, а его целью – взглянуть на данную проблематику, не столько акцентируя хронологические рамки, сколько подчеркивая непрерывность и многосторонний характер процесса, выявляя таким образом новые перспективы для исследований в области истории русского искусства и культуры.

В конференции приняли участие 45 ведущих исследователей, кураторов и коллекционеров из России, Европы и США.

Организаторы выражают особую благодарность генеральному партнеру In Artibus Foundation, генеральному информационному партнеру The Art Newspaper Russia, партнерам мероприятия M.T. Abraham Foundation, Kroll Family Trust, Pallasart, Kuhn&Wülo Insurance Broker Group, а также Николасу Ильину, ректору Венецианского Университета Ка' Фоскари Микеле Бульези и Департаменту Философии и Культурного Наследия.*

Сильвия Бурини, Розалинд П. Блэйкли, Наталия Курчанова

* Искренне благодарим редакционную группу за проделанную работу по координации издания, переводу и редактированию текстов: Алессию Кавалларо, Александру Лузан, Марию Редаелли, Александру Тимонину, Маттео Бертеле, Александра Данилевского.